

*«Познай себя, твердит нам древний мир,
и не тревожь других, пока ты сам себе не ясен».*

Противоположности светло

Голубоглазый кучерявый Витька, прозванный в школе дылдой, готовился к ЕГЭ с соседом Дамиром, черноволосым кареглазым крепышом. Они нервно переворачивали страницы учебников и, как всегда, ссорились по пустякам.

– И чего мы с тобой все время ругаемся, но дружим?! – удивлялся Дамир.

– Потому что противоположности сводит. Когда люди во всем друг с другом соглашаются, неинтересно! Мне так интуиция подсказывает, – потянулся за столом Виктор.

– Наоборот, если твои взгляды разделяют, радость увеличивается, а ты все воспринимаешь в штыки. Тебе меняться надо – это точно!

– Тогда может и не дружим мы вовсе, а соседствуем, территория заставляя друг к другу бегать: дома-то наши рядом, через забор!

– Ах, вот как – территория! – вскипел Дамирю. – Так выкатись ты скоро из этой территории! Если, конечно, уезжать не передумал.

– Да ладно, вырвалось, – виновато просипел Виктор.

– Я обиды не держу, на обиженных воду возят. Давай дальше учить, а дома ты сам эту свою интуицию осваивай, – примирительно отозвался Дамир.

Часы просто летели, и скоро послышался голос мамы Виктора:

– Ужинать! И Дамира зови, я его любимые шанежки приготовила.

Виктор, хмурия брови, перепрыгнул через невысокий забор и с силой ударил камушек, попавшийся ему под ноги. Огляделся: «Весна такая красивая, одуванчики желтыми шапками дорогу устилают, все такое родное. А что меня ждет в Тюмени?».

Дамир из окна смотрел вслед другу, почесывая кулаком нос:

– Сейчас приду, тетя Лиза! Без меня не начинайте! – прокричал он дрогнувшим голосом.

А через месяц, сидя в стогу сена, они оба смотрели на звездное небо.

– Я остаюсь, – твердо решил Дамир.

– А я уеду. Хочу себя узнать и любимое дело найти. Может, смысл всей жизни – в профессии, – Виктор глубоко вздохнул.

– А помнишь, к нам в село цыгане забрели, и старая бабка сказала, что тебе возле телят жить да радоваться, а мне машину водить. Я трактористом буду. Зачем судьбу зря испытывать, чему быть, того не миновать.

– Вспомнил день вчерашний! Мы сами делаем свою судьбу, я в эту ерунду не верю. Теперь точно уеду, ей назло! Хоть специальность еще и не выбрал, но животноводом не буду точно. Ошибочка вышла. И ты учти, что машины разные бывают, некоторые из них самолетами называются.

Непредвиденное обстоятельство, или Знакомство с иностранцем

Прибыв на тюменский автовокзал, Виктор встретился с риелтором, с которым договаривался о съемной квартире. Однако возникли непредвиденные обстоятельства: цены на жилье подскочили, и без подселенца теперь не обойтись. Им оказался коренастый парень в казахской тюбетейке, только что прибывший из Павлодара.

– Поживите месяц вдвоем, а там видно будет, – успокаивал его агент по недвижимости. – Да вы поладите! Батый приехал поступать в университет, педагогом стать хочет, потом в Казахстане детей русскому языку учить будет.

Виктор нехотя пожал протянутую ему руку. Ситуация эта явно была ему не по душе, и скрыть недовольство он не сумел. Сдал вещи в камеру хранения, сказал, что приедет на квартиру позже, пока город посмотрит. Часа через два позвонил:

– Назови наш адрес, я приеду, – не то спросил, не то поставил в известность Виктор, а Батый охотно ответил:

– Мы на 25-м автобусе церковь в куполах проезжали, перед окном ее сейчас вижу, – и назвал улицу, номер дома и квартиры.

«Церквушку он видит, – бурчал Виктор, – мусульманин...».

Ужинали вместе, Батый оказался разговорчивым и открытым парнем.

– Я на тебя не обижаюсь, мне отец не разрешал, – признался он за столом, – надо уметь прощать.

– А у меня друг Дамир тоже обид не держит.

– Так этому же ваше христианство учит. В Библии написано: подставь щеку левую, если ударили по правой. В прощении огромная тайна заключена и сила.

Батый, раскрывая контейнеры с салатами, продолжал:

– Смотри, мама в дорогу и бешбармак дала, попробуй. Я еще купил «Доширак», лапша тоже.

Виктор, чувствуя, что проголодался, от угощений не отказался.

– Спасибо, не ожидал... – признался он и подумал, что не зря деловые переговоры сопровождаются застольем: к миролюбию располагают.

Однако от провокационного вопроса все же не удержался:

– А ты чего в Россию приехал, у вас институтов что ли нет?

– У меня своя история. Мой прадед в Сибири погиб, еще в годы репрессий, я решил, что должен пожить на этой земле.

– А потом свалить? Пожить, отомстить за деда, да? Хорошо, что сразу признался.

– Правду говорят, что русский непредсказуемым бывает. Мне что ж теперь всех русских ненавидеть? Это была история другой страны, других правителей. Ты разве немцев ненавидишь, раз они войну 75 лет назад развязали? Ненависть – это яд, Коран этому не учит.

Батый встал и, чуть помедлив, скрылся в комнате. Виктор всклокочил густые кудри: «Что-то я действительно все в штыки принимаю. Вот себя и узнаю... Человек ко мне с добром, а я – с кулаком. И какое мне дело до его прадеда, еще из-за него ругаться будем».

Но мириться не пошел. Спать лег на кухне, и ночью услышал, как скрипнула дверь...

– Бешбармака много съел, воды хочу, – сказал Батый, невозмутимый и спокойный.

Виктор поехал: «Кашу-то заварил я, мне ее и расхлебывать».

– У нас три поколения в России учились, традиция, я решил ее не прерывать. Традицию нарушишь, счастья не встретишь, так у нас говорят, – пояснил утром Батый.

– Ты еще скажи: благословения родителей надо просить!

– А как без этого?! Только благословение христиане получают в церкви от батюшек, у нас по-другому, но послушаться отца или матери нельзя, дороги легкой не будет. Тебя, видать, уму-разуму учить надо. Лучше давай завтракать да рассказывать, куда учиться пойдешь. Короче, поедим и по коням! – Батый взмахнул рукой, словно саблей.

Парни расхохотались.

Виктор сморщил курносый нос: «И чего, собственно, я на него взъелся? Ну приехал, значит доверяет нам, россиянам, и мне в том числе. Значит образование наше ценит. Тюменская область с Казахстаном вон какую границу имеет – ее не изменить. И на целине мой дядя лет тридцать отработал. Но «по коням» – это же так по-русски! Только лошадей в Казахстане больше нашего будет. Еще странно, мы рассмеялись и будто ближе стали друг другу. И смеется Батый смешно, со щелчками глаз. И зла не держит».

Батый будто мысли его прочитал:

– Знаешь, меня поразил рассказ вашего Юрия Никулина. Он служил в разведке, и однажды их отряд напал на немцев. От испуга кто-то неожиданно пукнул, да так громко, что и наши, и немцы расхохотались и стрелять друг в друга уже не смогли. Такая вот сила смеха, она сближает даже врагов.

Удачный выбор, или Шестое чувство

День выдался солнечным, Виктор приехал в колледж транспорта: «Здесь место в самый раз для Дамира, он в технике разбирается, у него руки золотые». Походил, посмотрел вокруг.

– Тут не музей, глазеть нечего. Или документы заполняйте, или выходите на улицу, – громко сказала дама в холле.

«Да я хочу на интуицию выйти, – подумал он, – пусть шестое чувство подскажет, здесь мое место или нет. А интуиция молчит. Нет, не подойдет мне это...»

Пошел к рынку, надо же что-то самому теперь на обед приготовить. Вдруг услышал плач, девушка с длинной русой косой уговаривала таджика разгрузить товар, а тот отказывался: «Спешу я, родная, правда не могу, ты своего Армена попроси».

Виктор взглянул на нее и застыл от волнения. Пересохшими губами предложил свою помощь. Она улыбнулась: «Если можешь выручить, то выручай».

«Хорошее это слово «выручай», в нем точно секрет заложен, оно авторитет человека повышает. Ну кто ж на «выручай» не отзовется», – мелькнуло в сознании. – Но почему сказал «родная»? Так по-доброму это произнес... И с ними мы тоже жили когда-то в одном государстве. Мой отец под Ташкентом служил...»

Виктор взвалил на плечи ящик с мандаринами, потом другой, третий. Когда кузов машины опустел, за спиной услышал растерянный девичий шепот:

– Ты меня очень выручил. Завтра приходи, Армен с тобой рассчитается.

Виктор слышал только звук ее голоса. «Не за прилавком такой стоять, а демографические задачи решать!» – «Ну и помоги в этом», – пробубнил «второй» голос, внутренний. – «Когда спрашиваю его о чем-то путном, так молчит, а тут слова не давал, но он проснулся! Помочь бы я в этом был бы рад, да рожей, наверно, не вышел».

– Я завтра найду! – подтвердил Виктор, даже имени девушки не спросив. Она ловко сложила в пакет фрукты, он не сопротивлялся, вроде бы и заработал.

Вечером выложил на стол эти южные сладости и пожарил картошку с домашним салом. Батый фруктам обрадовался, но к жаркому не приронулся. Виктор заметил:

– Я твой бешбармак между прочим ел!

– Не обижайся, но вы ведь русские всеядные: вам хороши и пицца, и каши, драники и плов. Я вот сегодня даже суши пробовал. Мне отец сказал, могу себя чем-нибудь порадовать, чтобы начало новой жизни было удачным. Документы в универ подал, на филологический. Трудно будет, по казахам скучаю, а справиться надо. Ты вот из России когда-нибудь уезжал?

– Я из своего села никуда не выезжал, но у нас татары и русские живут как семья. Про мусульман кое-что знаю, друг у меня Дамир – татарин, но он неверующий. Мечеть в селе есть, но мы туда не заходили. А о России и других странах как-то вообще не думал...

– Плохо, что не думал. Русских миллионы, они историю не берегут, а казахов мало, с нами родители о стране и вере разговаривают с детства. Ты колыбельные мамы помнишь?

– Ау-ау, баю-бай.

– Это без слов, а я помню слова, и когда мне трудно, я ее голос слышу и слова той песни, тогда мне легче становится. Если захочешь, поедем ко мне в гости. У нас тоже простора много, а населения, как и в Сибири, мало. Я в окно автобуса смотрел, когда в Тюмень ехал, знаешь, наши степи похожи!

– Ты наши степи к своим не примеряй! – (опять лезу в бутылку!). – Ты ж меня совсем не знаешь, а в гости зовешь.

– Так мы бешбармак вместе ели... чай пили... – растерялся Батый.

– Восток – дело тонкое – это точно. Ну и что, что пили, ели?!

– А это многое значит. Тебе еще многому учиться надо.

– А тебе нет?

– Этому – нет.

– И чего ты ко мне прицепился?

– Это я прицепился?! Я тебя в гости звал, а ты ничего не понял! Ты не умеешь с человеком жить! И понимать ты тоже не умеешь! – Батый ушел, тихо прикрыв за собой дверь. Бережно расстелил маленький коврик и стал молиться: Виктор слышал имя Аллаха, к которому он взывал.

«Это я не умею видеть, слышать, жить с человеком?! Умник нашелся! – едва сдерживал возмущение Виктор. – Да у нас в России капитализм был, а они племенами кочевали! Только чего я злюсь? Потому что опять обидел. Потому что Батый прав, но я не пойму в чем! Не догоняю я казах! Послал же его на мою голову Господь! Стоп: послал, точно послал, только зачем? Чтобы я рядом с ним себя лучше узнал! Себя, оказывается, только рядом с другим человеком и узнаешь. Но я же именно этого и хотел, когда в Тюмень собирался. Мои желания, кажется, исполняются...»

Молитву Батыя Виктор прерывать не стал, решил поехать в 14-е училище.

На Широкой образовалась пробка, Виктор уныло поглядывал в окно и вдруг обратил внимание на стройку, дух захватило: несколько кранов плавно, как в танце, перегружали бетонные плиты с одного места на другое. Витька замороженно наблюдал за их работой: человек может бесконечно смотреть на воду, огонь и на то, как работают другие. Красиво.

Количество кранов – не сосчитать, что-то щелкнуло внутри. Он приложил руки к пылающим щекам – горели! А мать, провожая, сказала: если выберешь специальность и почувствуешь радость, значит, ты правильное принял решение. Витька был неслышанно рад!

Через два часа он подал документы в Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства.

Батый был за него рад и говорить о размолвке не стал, Витька по его сверкающим узким глазам понял, что он понят и прощен. Купил пива, как учил отец Батыя, чтобы себя порадовать хорошим началом, да еще и рыбки вяленой, ямальской – ряпушкой называется.

– Мне пиво не предлагать! – сразу предупредил Батый. – Русские уговаривать умеют: за папу, за маму, за родной Казахстан! Нет. Я казах верующий.

Одному Виктору пить пиво не хотелось, отварил пельменей:

– Батый, я купил из телятины, будешь? Смотри, как приготовил со сметаной, а хочешь – с уксусом!

Батый широко улыбнулся: вкусно пахнет. А Витька в подробностях рассказал, как внезапно подал документы именно на строителя.

– Вдруг не бывает, значит, давно хотел, но не знал, – уточнил Батый.

– Слушай, ты меня достал своей философией, как это хотел, но не знал!

Так не бывает!

– Многое бывает из того, что мы ясно не осознаем. Ведь есть жизнь видимая и не видимая глазу, но видимая сердцу.

– Так, дитя Востока, давай лучше про футбол. Казахи в футбол играют?

– Мы нарты любим, хочешь научу?

– А я тебя – в кости! Идет?!

– Только в карты не будем!

– Не стану искушать... да я и сам не умею.

Разные мы, но...

Ночью Виктор плохо спал и еле дождался утра, чтобы снова увидеть ту самую девушку с русой косой. Но за прилавком павильона стояла женщина в возрасте и про нее ничего не знала. Домой вернулся грустный, но вдруг почувствовал, как зачесалась правая рука, и он крикнул с порога радостное «Ура!»

– Ты почему «ура» кричишь, а не «вау»? – спросил Батый, просовывая голову в дверной проем. – Я думал, все уже по-американски радуются, весь мир теперь живет, американцам подражая.

– Не приставай. У нас в селе «ура» кричат.

– Ну слава Аллаху. Мне тоже «ура» больше нравится: мой дед под «ура» выживал.

Виктор стал объяснить причину своей необычной радости:

– Я давно заметил, если ладонь чешется, значит, все будет в порядке. Это для меня предупреждение: найду я эту девушку.

– Лучше я об этом Аллаху помолюсь. Шансы наши с тобой равны. А ты руки вымыть с мылом попробуй. Тоже помогает.

Виктор не обратил внимания на шутку и, разглядывая покрасневшую ладонь, твердил, что ему надо какую-то магическую школу в Тюмени найти.

– Как ты не понимаешь, никаким тренингам ясновидение не поддается. Это дар, он есть или его нет. Зачем тебе это? – удивлялся Батый.

– Научусь предвидеть последствия событий.

– Так последствия от твоих изначальных поступков зависят! Есть же пословица: что посеешь, то и пожнешь. Думай лучше, как в поступках не ошибаться. И живи веселее, ты все время тоскливый ходишь, злой, нельзя так. Русских ведь среди прочего веселое настроение отличает.

Виктор удивленно приподнял брови: неужели?

– Вы же так интересно пляшете с притопами, будто дурачься. Поете, правда, народные песни тоскливо, а живете-то с душой нараспашку. Ты видел когда-нибудь в кино такого веселого казаха или вьетнамца? Ну наверное, французы или итальянцы еще могут веселиться, но все равно у них это по-другому проявляется, – Батый будто задумался об этом, но ничего больше не добавил.

Тему сменил зазвонивший у него в кармане сотовый телефон, и теперь Виктор пришел ему на помощь, блеснув знаниями оргтехники.

– Он пишет по-английски! – возмутился Батый.

– Переведи на русский. Ладно, голова садовая, дай я сам наберу, а ты диктуй... только по-казахски не разберусь!

– А что значит «голова садовая»?

– Это не переводится, просто понимать надо. Ты тоже учись...

– Это из Библии, я вспомнил!

– Ты читал Библию?!

– А почему нет? Это книга книг, как учебник истории...

– Умник!.. Может, ты и Коран наизусть знаешь?

– Наизусть весь невозможно, но там мудрости не меньше. Например, Коран воевать не призывает, как считают некоторые, Коран категорически запрещает убивать безвинных людей. Истинный мусульманин в первую очередь должен заботиться о своих братьях по вере, раздавая им милостыню и оказывая всяческую помощь, а на втором месте стоят соседи и только на третьем – родственники.

На праздники, а главные из них ты, наверное, знаешь – Курбан-байрам и Рамадан – ислам учит приглашать именно тех, кого я назвал. О какой войне с соседями может быть речь?! И пищу мы едим только дозволенную шариатом, но ведь и православные по средам и пятницам должны поститься. Понимаешь, когда человек образован и знает свою религию, он зла не причинит.

– Ну ты даешь! – удивился Виктор. – А я заметил, что в Тюмени православную церковь строят мусульмане-таджики. Это как понимать?

– Так и понимать – Бог един, идеи общие, разница в обрядах. И не испортят таджики ваш храм, молитесь Христу, как он вас учил... и верьте Христу, как мы Аллаху. У кого есть вера, у того есть совесть и любовь.

Виктор отложил сотовый телефон Батые: «Я в проводах разбираюсь, а он – в морали. Не зря, видимо, мы встретились. Но изучать человека гораздо труднее, чем технику – она предсказуема».

Ступени роста

В воскресенье Виктор предложил Батыю поехать с ним в родное село, но тот уже договорился о встрече с казаками из диаспоры. Поездку решили отложить на неделю.

Дамир другу был неслыханно рад, они долго тормозили друг друга за плечи, пока Ханифа, мама Дамира, не предложила им пройтись по селу. Они шли по центральной улице, широко размахивая руками, и говорили без умолку. Директор одной из сельских фирм, заметив парней, подошел к ним для неожиданного разговора. Сначала рассказал, что строительство коровника начинается, а невдалеке планируют возводить коттеджный поселок, специалисты ой как нужны, и Виктор пригодится. Но заметив его негативную реакцию, перешел на другую тему.

– В книжке одной прочитал, что каждый возраст свои задачи ставит, и если не решил одну, верхний этаж не дается. Например, к 7 годам надо уметь отличать главное от второстепенного. К 10 – точно знать, чем отличаются мальчики от девочек, к 14 – уметь отвечать за принятые тобой решения, а к 18 надо точно знать, в какой профессии ты можешь состояться, то есть свои способности определить. Или подскажет кто, – он хитровато подмигнул Дамиру. – В 21 год надо составить план своей жизни: когда женишься, сколько детей будет, какое социальное положение займешь, где жить будешь. Такие вот ориентиры должны уже быть. Надо определить такую цель, которую бы тебе очень захотелось реализовать. А если ты так и не понял, где главное, а где второстепенное, мечты никакой не имеешь, плана не выработал, то проживешь жизнь бесцельную. Будни, конечно, свои коррективы внесут, но маяка-то нет. Учиться быть взрослым очень сложно, но в 18 лет оставаться ребенком тоже не к лицу.

– А разве без цели счастливым быть нельзя? Я, например, просто хочу здоровья и счастья. Мне и синица в руке хороша, а не журавль в небе, – возразил Виктор.

– Тогда учись никому не завидовать да чужие деньги не считай. А быть здоровым – это хорошо, и счастья я тебе, как и Дамиру, от души желаю. Бывайте, ребята. Что-то я с вами разговорился, – директор кивнул головой и слегка поклонился.

«Что за дурацкая привычка, – чуть не передразнил его Виктор, но сдержался. – И это все он для меня говорил... может потому, что Дамир, как по этому перспективному плану, все уже для себя решил, а я еще не сумел?»

Друг подтолкнул его в бок:

– Не расстраивайся, это он нас обоих уму-разуму учил. Недавно я сам себя спросил, а почему у меня всегда есть время на телик, комп или мяч погонять, с кем-то попусту поболтать, а вот на размышления времени я никогда не выделял. Мы ведь даже мечтать толком-то не умеем, и в школе нас этому не учили... А я трактор ни на какие иномарки и самолеты не променяю, и не потому, что я на таких машинах сроду не ездил, не летал, тут что-то другое, сам еще толком не понял.

– А что такое мечта?

– Наверное, это мысленное представление своего будущего. Про Ассоль помнишь? Дед ей мечту придумал, она в нее поверила. И сбылось.

Виктор сразу про «свою» девушку Дамиру все и выложил:

– Так где мне ее искать? Советуй!

– Подойти к Армену и спроси, где она. Как бывший хозяин он должен знать ее адрес и телефон. Только горячку не пори, ты там что-то про интуицию рассказывал, так учись слушать себя.

Виктор вспомнил давно услышанную фразу: «Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но каждый человек тебе учитель. Точно!».

Не было бы счастья, да несчастье помогло

Дома Виктор застал Батыя за странным занятием: он как-то слишком придирчиво пересматривал свою одежду. Встреча с казаками была назначена на два часа дня.

– Хорошо выглядеть надо, чтобы одеждой показать уважение. А у меня что? Рубашка одна с десятого класса и джинсы. Смотри, что я купил, – Батый показал новенький костюм и галстук. – Знаешь, когда без своего народа живешь, он таким хорошим кажется. Я тебе еще не сказал, у меня в Казахстане много критики было, и то мне не так, и это не так, а в России, мол, лучше. По пословице, хорошо там, где нас нет. Отец и говорит: поезжай, многое если не поймешь, так почувствуешь. Прав был. В магазине айран увидел, не поверишь, чуть не заплакал.

– Я об этом еще не думал, но обязательно подумаю, – обещал Виктор, занятый своими мыслями. – А ты в парикмахерскую зайди, прическу сделай, – подшутил Виктор, – лаком там, укладкой.

– Ты что! Позор для мужчины, – возмутился Батый.

– А я сегодня подстригусь.

– Иди, только девчонкой не становись!

Когда же Виктор вышел из салона, на другой стороне улицы заметил ту самую «свою» девушку. Успел только крикнуть: «Подожди!» и побежал через дорогу, но не заметив выехавшую из-за поворота легковушку, угодил прямо под колеса. Из машины выскочил мужчина, поднял его и отвез в травмпункт, где врач внимательно осмотрел ушибы и вынес вердикт: отделался легким испугом, не в рубашке ли родился? Но строго спросил:

– В полицию заявлять будешь?

– Нет, это я виноват, машину совсем не заметил.

– Разбирайтесь сами, – махнул рукой врач. – Но сегодня постельный режим, – и, обращаясь к мужчине, добавил: – Проследите.

– Спасибо тебе, брат. Меня Арменом зовут, – представился мужчина. – За племянницей ехал, ее увидел, а тебя не заметил.

– Да чего там, – Виктор готов был расплакаться, то ли от слова «брат», то ли от того, что увидел Её, и попросил:

– Вы меня домой отвезите, я с другом живу, он мне поможет. («Вот и Батый другом назвал, что-то я размягчаюсь, а может, взрослею?»). – Я в деревне вырос, правил дорожных не знаю... – будто оправдывался он перед Арменом.

– Без этих правил тебе, брат, ничто другое может и вовсе не понадобится.

Армен позвонил и пригласил племянницу помочь ему для хороших ребят приготовить на ужин армянский плов. Через несколько минут на пороге стояла Алена, та самая Она.

Батый, которому Виктор рассказал о своем приключении, протянул ему в пиалах чай с молоком и черный чай с сахаром и лимоном – на выбор:

– С каждым неосмотрительным человеком такое произойти может, ты будь всегда внимателен, это называется жить здесь и сейчас.

«Здесь и сейчас» Армен с Аленой обсуждали, что нужно купить на рынке к столу, Батый рассказывал о тюменских казахах, а Виктор ощущал полное блаженство, называемое счастьем.

Вечером Армен, аккуратно расставляя тарелки, объяснял ребятам особенности армянской кухни, говорил и о геноциде своего народа, и о том, что Россия всегда слабым помогала. Вспомнил Ермака, Кучума и даже татаро-монгольское иго. Время пролетело быстро.

– Мне нравится польская пословица: не раздирай раны, если хочешь, чтобы они засохли, – подытожил Армен политический монолог: разговор на историческую тему был окончен. – Хочешь мира и дружбы – ищи то, что сближает, а не разъединяет.

Виктор взглянул на Батю и даже заморгал ресницами, прогоняя непрошенные слезы. А Батый свое смущение скрыл в улыбке. Они опять поняли друг друга без слов.

Этот немой диалог Армен заметил, но отозвался не сразу.

– Как жить в мире с одним-единственным человеком? Трудный вопрос. Но если захочешь и сможешь меняться, то все сложится.

Есть несколько ступеней роста, они не в сантиметрах измеряются. Первое, чему учат нас в детстве – это эмоциональности. Каждый должен иметь развитый эмоциональный мир, тогда жизнь будет ярче, насыщеннее. Когда же научился сопереживать, контролировать свое настроение, тогда тебя учат грамоте и другим наукам, то есть идет ментальное развитие, умственное.

В школе мы еще обязательно должны научиться сотрудничеству, работе в команде, если не научимся выходить из конфликтов, прощать, помогать другим, если не выработаем чувства ответственности за поручение, тогда придется трудно. Все равно жизнь заставит выбирать между компромиссом и бескомпромиссностью. Непростая это наука, постигаешь ее целую жизнь. Главное, чтобы ты замечал, где промахнулся, а где был прав, как надо было поступить в том или ином случае. Размышлять надо учиться всегда. Это начало начал.

Мужское застолье подходило к концу. Как только за Арменом захлопнулась дверь, Виктор заснул, а Батый долго не отходил от него, заботливо поправляя спадающее одеяло.

– С тобой можно и в разведку! – сказал Виктор. – Спасибо, не стоило так беспокоиться.

– Есть закон степи: человека в беде не оставлять.

– Это закон тайги!

– Значит, общий человеческий закон. Ты-то как себя чувствуешь?

– Голова чуть кружится, наверно, переел, – улыбнулся Виктор.

«По-моему, мне везет на хороших людей, – подумал он. – И почему бы правда в новом поселке не построить собственный дом? Место хорошее. Алене понравится».